

Научная статья

УДК 34.343

EDN XOZUUW

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1626-1634

А.И. Натура¹, Д.А. Натура²¹ *Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация*² *Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Краснодар, Российская Федерация*Автор, ответственные за переписку: Д.А. Натура, zida@inbox.ru

КРИМИНАЛИСТИКА: МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И ЕЕ ПРИРОДА

АННОТАЦИЯ. Ключевую роль в развитии фундаментальных и прикладных наук на современном этапе научно-технического прогресса играют различного характера процессы интеграции и дифференциации научного знания, в том числе, увеличения, расширения и углубления, в частности, академических наук. При этом изучаются новые тенденции в развитии и пересматриваются традиционные, давно устоявшиеся представления о их месте и роли в системе научных отраслей знания. Сегодня явно прослеживается ситуация, при которой стремление пересмотреть, исправить, разработать что-то новое (иное) стало весьма распространенным явлением. Одной из таких наук является криминалистика. Научные представления о ее предмете несколько раз изменялись с момента ее зарождения. Целью данного исследования является выявление наиболее распространенных представлений о природе и характере этой науки; установление изменений в содержании и мотивов пересмотра ее ключевых положений. Источником таких данных явились результаты исследования наиболее известных ученых-криминалистов середины и конца прошлого века, а также отдельные фундаментальные работы авторских коллективов последних лет издания. В ходе проведенного исследования определены четыре научных концепции о предмете криминалистики, дана краткая их характеристика.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Научное знание, юридическая природа, правовой характер, прикладная отрасль знания, научная концепция решения, единый сплав знаний, синтетическая природа криминалистики.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 04 октября 2023 г.; дата принятия к печати 07 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2023 г.

Original article

A.I. Natura¹, D.A. Natura²¹ *Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation*² *Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russian Federation*Corresponding author: D.A. Natura, zida@inbox.ru

CRIMINALISTICS: THE PLACE IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND ITS NATURE

ABSTRACT. The key role in the development of fundamental and applied sciences at the present stage of scientific and technological progress is played by various processes of integration and differentiation of scientific knowledge, including the increase, expansion and deepening, in particular, of academic sciences. At the same time, new trends in development are being studied and traditional, long-established

© Натура А.И., Натура Д.А., 2023

ideas about their place and role in the system of scientific branches of knowledge are being reconsidered. Today, there is clearly a situation in which the desire to revise, correct, develop something new (different) has become a very common phenomenon. One of these sciences is criminalistics. Scientific ideas about its subject have changed several times since its inception. The purpose of this study is to identify the most common ideas about the nature and character of the science; establish changes in the content and motives for reconsidering its key provisions. The source of the data were the results of a study of the most famous forensic scientists of the middle and end of the last century, as well as some fundamental works of the author's teams of the last years of the publication. In the course of the study, four scientific concepts on the subject of criminalistics were identified, a brief description of them was given.

KEYWORDS. Scientific knowledge, legal nature, legal character, applied branch of knowledge, scientific concept of solution, unified fusion of knowledge, synthetic nature of criminalistics.

ARTICLE INFO. Received October 04, 2023; accepted December 07, 2023; available online December 29, 2023.

Известно, что *наука* — это исторически сложившаяся и непрерывно развивающаяся система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления и о способах планомерного воздействия на окружающий мир [1, с. 507]. В настоящее время о науке, в данном аспекте, можно говорить не только как о *системе знания*, но и как о *научной деятельности*, которая представляет собой определенный вид (сферу) активного познания окружающего мира в целях реализации объективных, системно-обусловленных и реально значимых знаний о природе, обществе и мышлении.

Базовыми положениями такой деятельности соответствующих субъектов, что очевидно и логично, являются: поиск, обнаружение и системное обновление фактов о закономерностях в развитии природы, общества и мышления; объективное познание неизвестных научных знаний в целях прогнозирования их причинно-следственных связей и зависимостей с последующим «выходом» на формулирование новых закономерностей их существования и развития.

Таким образом, не трудно предположить, что и наука, и научная деятельность, по содержанию входящих в эти категории элементов и обстоятельств, не теряют (не должны терять) *своего базового содержания и качества* в случае их классификации по различным основаниям, к примеру, на науки — *фундаментальные* и науки — *прикладные*.

В данной ситуации необходимо определиться, в принципе, что представляют собой эти научные понятия, в чем их содержание и особенности последствий их практической реализации.

В русском языке — *фундаментальный* понимается как: прочный, крепкий; основной, главный [там же, с. 1141]. Применительно к *научному знанию*, данное понятие возможно толковать, как имеющее систему взаимообусловленных знаний об основных и наиболее важных свойствах окружающей нас действительности на уровне сформулированных и реально действующих закономерностей. Фундаментальная (академическая) наука, как система знаний о базовых свойствах объективной реальности, разрабатывает и концептуально создает теории, способные объяснить наиболее важные и актуальные процессы, протекающие в природе, обществе и мышлении¹.

В свою очередь, термин *прикладной* в словаре русского языка толкуется как такой, который имеет *чисто практическое* значение, применение; тот, который может найти *приложение* на практике (курсив наш. — А.Н., Д.Н.) [там же, с. 784].

¹ Справочник по дисциплинам. URL: <https://wiki.fenix.help/>

В данном случае обращает на себя особое внимание тот факт, что, к примеру, *научное знание* должно иметь «чисто практическое значение», которое, возможно, будет реализовано на практике. Исходя из этого, не сложно понять, что *прикладная наука* представляет собой определенную «организованную» систему взаимосвязанных знаний, использование которых, в основном, направлено на *обеспечение разработки новых и (или) совершенствование имеющихся* приемов, средств и методов разнообразных видов деятельности.

Прикладные исследования стали характерными для середины XX в. В связи с этим, в том числе, произошло деление наук на фундаментальные и прикладные, которые имели свои отличительные черты, к примеру: а) наиболее важной функцией фундаментальной науки, в рассматриваемом аспекте, является — *познание проблем, возникающих в самой науке, и чисто в теоретическом направлении*; прикладные исследования обязательно имеют *практическую составляющую*; б) академические знания применяются в исследованиях с целью *расширения уже существующей базы знаний*; в прикладной (отраслевой) науке исследования *изначально намечаются и проводятся* с целью решения ее актуальных проблем; в) главной задачей фундаментальной науки является *развитие научных знаний и прогнозов* на среднюю и дальнюю перспективу; в прикладных разработках осуществляется поиск решения возникшей актуальной проблемы *в ходе какого-либо открытия или изобретения* и др. [2].

Обращаясь к истокам — периоду становления криминалистики как науки, вспомним Г. Гросса, который в свое время (конец XIX в.) криминалистику считал «*вспомогательной наукой*», на что тогда действительно имелись веские основания. Однако, несмотря на это, он все же писал о том, что криминалистика, хотя и «*поставлена как вспомогательная наука для уголовного права*», но все равно «... *оставляет за собой право на самостоятельность*» [3, с. 52].

Со временем понимание сути наук «фундаментальных» и наук «прикладных» существенно изменилось в сторону условного их «сближения». Понятие «*прикладная наука*» ученые стали воспринимать не как свидетельство ее вспомогательного характера по отношению к другой науке, а как ее признак, *указывающий на решение практических, прикладных задач*, что способствовало усилению дискуссий по наметившейся проблеме [4, с. 52].

Так, Б.М. Шавер, возражая против отнесения И.Н. Якимовым криминалистики уверенно к прикладным наукам, говорил, что таких наук нет, «...а есть *прикладные дисциплины*, под которыми понимается совокупность знаний, определяющих порядок *практического применения теоретических принципов* (курсив наш. — А.Н., Д.Н.), той или иной науки. Криминалистику никак нельзя отнести к разряду прикладных дисциплин...» [5, с. 75].

В свою очередь, Р.С. Белкин, в одной из последних своих работ, отмечает, что в современных условиях, в частности, стремительного развития науки, техники и компьютерных технологий «...применительно к достаточно развитым наукам точнее говорить о фундаментальных и прикладных *исследованиях — практических приложениях* (курсив наш. — А.Н., Д.Н.) результатов этих исследований (и то и другое в рамках каждой науки)», тем самым поддержал тезис Б.М. Шавера, который получил определенное развитие в работах А.А. Эйсмана, С.П. Митричева, А.В. Дулова, А.И. Винберга [6, с. 45–46].

Цитируемый автор, в данном случае, убежденно полагал, что любая наука, «*служащая прежде всего удовлетворению потребностей практики, ... вынуждена обращаться к фундаментальным для нее же теоретическим разработкам* (курсив наш. — А.Н., Д.Н.). В криминалистике таковыми, например, стали исследования в области ее общей теории» [4, с. 53].

О.В. Челышева, поддерживая данную позицию, считает, что практически невозможно назвать какую-либо науку, которая «на основе *познанных закономерностей*, не давала бы никаких инструментов для *преобразования действительности*» (курсив наш. — А.Н., Д.Н.) и являлась бы абсолютно фундаментальной. В таких науках всегда имеются *базовые теоретические положения (концептуальные разработки)*, которые «призваны дать рекомендации для использования этих закономерностей, *приложения их к определенному виду деятельности*» (курсив наш. — А.Н., Д.Н.) [7, с. 144–147]. Более того, данный автор предлагает, на наш взгляд, и более принципиальное соображение о том, что по рассматриваемому критерию «большинство наук вообще *невозможно категорично* отнести к фундаментальным либо к прикладным», потому что они практически всегда имеют определенный и достаточный *объем теоретических данных*, задача которых заключается в познании явлений, процессов и их закономерностей, а также *в разработке рекомендаций для использования этих закономерностей*, то есть, приложения к определенному виду деятельности [там же].

Однако, несмотря на то, что нами изложено выше, а также то, что в определении криминалистики свое прочное место заняли и давно «прижились» закономерности механизма преступления, закономерности возникновения следов преступления и лиц, их совершивших, а также закономерности собирания, оценки, исследования и использования доказательств [8, с. 7], что, на наш взгляд, является принципиальным обстоятельством для любой академической (фундаментальной) науки, в последнее время о криминалистике, как «*прикладной науке*», стали говорить все чаще.

Так, В.Д. Пристансков дает следующее определение науки криминалистики: «криминалистика — это прикладная юридическая наука, исследующая закономерности совершения криминальной (преступной) деятельности и ее отражения в виде следов в окружающей среде, а также закономерности криминалистической (профессиональной) практической деятельности по раскрытию преступлений и создающая на основе познания указанных закономерностей теоретико-методологические положения, обеспечивающие разработку криминалистического инструментария для своевременного выявления и оптимального расследования преступлений». И далее указанный автор продолжает: «Прикладной характер науки криминалистики проявляется в том, что на основе изучения указанных закономерностей она разрабатывает средства и методы (приемы, способы) расследования преступлений в формате предусмотренного действующим законодательством уголовного преследования» [9, с. 26–27].

Мы поддерживаем данного автора в его последовательности (преемственности) по отношению включения в свое определение криминалистики двух групп закономерностей: преступной деятельности и деятельности соответствующих служб и подразделений органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений.

При этом, отмечаем, что «криминалистической (профессиональной) практической деятельности по раскрытию преступлений...» - не существует, на что указывал Р.С. Белкин: «Нет и не может быть никакой «криминалистической деятельности» в процессе расследования помимо, деятельности процессуальной, оперативно-розыскной и административно-правовой» [10, с. 36, 39]. Мы придерживаемся этого мнения.

И следующее: правильно говоря о криминалистике, как о науке, в которой на основе изучения двух групп закономерностей «разрабатываются средства и методы (приемы, способы) расследования преступлений...», автор формулирует, на наш взгляд, неправильный вывод о том, что криминалистика — «прикладная наука».

В одном из учебников по криминалистике, вышедшем в издательстве Юрилитинформ, встречается аналогичное мнение о существовании «криминалистической деятельности» и о криминалистике, как «прикладной науке» [6, с. 45]. Наше мнение на этот счет мы уже высказали.

И так, на основании выше изложенных научных точек зрения ученых и 20-летнего периода времени «становления» [1, с. 1007] предмета криминалистики и ее самой, как науки и учебной дисциплины, сформулированного Р.С. Белкиным (1967 г., 1987 г.), а также использование главного критерия «фундаментальной науки» — пополнение либо изменение знания о закономерностях функционирования и развития природы и общества» в учебной литературе для студентов юридических вузов и факультетов [11, с. 19; 12, с. 6; 13, с. 12; 14, с. 7; 10, с. 40; 15, с. 26–27], мы придерживаемся суждения о том, что — *криминалистика является академической (фундаментальной) самостоятельной наукой с вытекающими отсюда последствиями: она «не вышла из недр уголовного права и уголовного процесса», что будет верным, пожалуй, только лишь в отношении ее происхождения, а потому — не является «вспомогательной» наукой по отношению к ним; общая и частные теории, фундаментальная область криминалистики в целом обозначены, исследованы и «работают» в процессе становления ее самой, как науки; представление криминалистики по ее характеру в качестве «прикладной науки», а не исключительно по содержанию ее преобразовательной функции, возможно, если только мысленно вернуться к истокам науки и только для того лишь, чтобы проследить ее становление, как науки именно — фундаментальной.*

В современном русском языке *природа* — это сущность, основное свойство чего-нибудь [1, с. 791]. Проблема *природы криминалистики*, как науки и учебной дисциплины, также является базовым и системообразующим для нее обстоятельством. Исследования ученых, достаточно активно начавшиеся в начале 50-х гг. (1952–1955 гг.) в целях определения природы криминалистики, дали весьма определенные и вполне убедительные результаты для того, чтобы о ней говорить, как о науке — *юридической природы* (С.П. Митричев, А.И. Винберг, Г.Б. Карнович, В.Г. Танасевич и др.) [16, с. 101]. О юридической природе криминалистики, имеющей правовой характер, ранее упоминалось и нами [17, с. 19].

Основное содержание и некоторые аргументы обоснования данной позиции ученых тезисно можно представить следующим образом²: 1) ее предмет и объект познания природы, общества и мышления относятся (корреспондируются) со сферой правовых отношений; 2) служебная функция и решение своих общих, специальных и конкретных задач относится к правовому аспекту деятельности государственных органов, правовых процессов на стадии предварительного расследования, а также судебного разбирательства; 3) тактические приемы, методические рекомендации, а также тактические и оперативно-тактические комбинации основаны на законе и подзаконных нормативных актах; 4) исторически криминалистика родилась, а потом — «отпачковалась» от уголовно-процессуальной науки и продолжает «поддерживать» с ней тесную связь; 5) криминалистическая наука тесно связана также с материальным уголовным правом, криминологией, оперативно-розыскной деятельностью, уголовно-исполнительным и административным правом и др.³

Как известно процесс ускоренного развития криминалистики в последнее десятилетие XX в. мотивировал «... анализ и оценку не только количественных изменений в ее содержании, но и *влияния научно-технического прогресса на ее*

² Предмет и объекты криминалистики. URL: <https://studfile.net/preview/9565352>.

³ Там же.

сущность и функции (курсив наш. — А.Н., Д.Н.). Этот анализ заставил усомниться в правовой природе криминалистики» [16, с. 109].

Новый взгляд на природу криминалистики Р. С. Белкин изложил в одной из своих работ в 1996 г., в которой высказал свое мнение о *«синтетической природе криминалистической науки»* [18, с. 5–13], обосновав свою позицию *изложением контраргументов*, опровергающих, на его взгляд, концепцию ее правовой природы, в частности, отметил, что: а) не весь предмет и не все объекты познания криминалистики лежат в сфере правовых явлений; б) нельзя считать криминалистику правовой наукой только лишь потому, что ее служебная функция и решаемые ею задачи относятся к правовой сфере деятельности и к правовым процессам»; в) не все рекомендации, разрабатываемые в криминалистике для практики, носят правовой характер и основаны на законе; г) нельзя считать связи криминалистики с другими, неправовыми науками «частными и локальными», а право, правовые науки, правоохранительную практику — ее основной «питательной средой»; д) нельзя считать, что криминалистика обладает нормативно-юридической функцией только потому, что некоторые ее рекомендации приняты законодателем и стали нормой закона [16, с. 109–112].

В одном из учебников по криминалистике изложено мнение Е.Р. Россинской (согласованное с мнением остальных его авторов) в поддержку изложенной выше позиции Р.С. Белкина, которые считают, что «современная криминалистика представляет собой *единый сплав знаний*, а не совокупность наук, и является не комплексной наукой..., а наукой *синтетической природы»* (курсив наш. — А.Н., Д.Н.). Здесь же автор отмечает, что «нельзя впадать в другую крайность и отделять криминалистику от юридических наук, поскольку... она неразрывно связана с судопроизводством и с полным основанием может быть причислена *не к правовым, а к юридическим наукам»* (курсив наш. — А.Н., Д.Н.) [19, с. 83–84].

Таким образом, длительный процесс изучения *природы криминалистики* в разный период времени и в разных условиях научно-технического прогресса в нашей стране, позволил сформировать несколько *научных концепций* решения данной проблемы, а именно: 1) криминалистика — техническая или естественно-техническая наука; 2) криминалистика — наука двойственной природы (естественно-техническая и уголовно-правовая); 3) криминалистика — юридическая наука; 4) криминалистика — синтетическая наука.

При этом, как показывает анализ многочисленной учебной литературы, к примеру, в 90-е годы прошлого века и так называемые «нулевые годы» нынешнего столетия криминалистика, чаще всего, считалась чисто юридической наукой.

Таким образом, исходя из всего изложенного выше, а также авторского представления о сути рассматриваемой проблемы, мы считаем, что *криминалистика является самостоятельной фундаментальной наукой синтетической природы с правовым характером решения общих, специальных и конкретных задач уголовного судопроизводства, находящаяся в тесной связи и взаимообусловленности с отдельными юридическими науками, прежде всего — криминального цикла, и изучающая закономерности, являющихся важным и безусловным обстоятельством для данной академической отрасли знания.*

Список использованной литературы

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. — Москва : Альта-Принт, 2005. — VIII, 507 с.
2. Комиссаров И. Фундаментальная и прикладная наука: взаимосвязь / И. Комиссаров // Блог Ивана Комиссарова. — URL: <https://inbarabin.ru/fundamentalnaya-i-prikladnaya-nauka-vzaimosvyaz-i-razlichiya>.

3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1908. — 1040 с.
4. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло. — Санкт-Петербург : Изд. дом СПбГУ, 2004. — 112 с.
5. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики / Б.М. Шавер // Социалистическая законность. — 1938. — № 6. — С. 58–62.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. — Москва : Норма : Инфра-М. — 2001. — 237 с.
7. Чельшева О.В. Соотношение фундаментальных и прикладных знаний в криминалистической науке / О.В. Чельшева. — EDN OXREFV // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1 (53). — С. 144–147.
8. Натура А.И. Предмет, объект, задачи, методы и система криминалистики. Ее связь с другими науками и научными дисциплинами / А.И. Натура // Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. — Москва, 2012. — С. 7.
9. Пристансков В.Д. Понятие и система криминалистики / В.Д. Пристансков // Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова. — Москва, 2023. — С. 26–27.
10. Криминалистика : учебник / под ред. И.М. Комарова. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 712 с. — EDN VEKXCO.
11. Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях : учеб. пособие / А.А. Эксархопуло. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 488 с.
12. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2013. — 943 с.
13. Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.] ; под ред. Е.П. Ищенко. — Москва : Проспект, 2011. — 504 с.
14. Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. — Москва : Изд-во ДГСК МВД России, 2012. — 592 с. — EDN UNTLSD.
15. Криминалистика : учебник / под ред. Т.С. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова. — Москва : Юстиция, 2023. — 712 с.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. — 3-е изд., доп. — Москва : Юнити, 2001. — 837 с.
17. Натура А.И. Предмет, задачи, методы и система криминалистики / А.И. Натура // Криминалистика. Полный курс : учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2011. — С. 19.
18. Белкин Р.С. О природе криминалистической науки / Р.С. Белкин // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии. — Москва, 1996. — С. 5–13.
19. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2013. — 928 с.

References

1. Ushakov D.N. *The Great Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language*. Moscow, AltA-Print Publ., 2005. 507 p.
2. Komissarov I. *Fundamental and Applied Science: Interconnection*. Ivan Komissarov's Blog. Available at: <https://inbarabin.ru/fundamentalnaya-i-prikladnaya-nauka-vzaimosvyaz-i-razlichiya>. (In Russian).
3. Gross G. *Guide for Forensic Investigators as a System of Criminology*. Saint Petersburg. N.K. Martynov Publ., 1908. 1040 p.
4. Ehsarkhopulo A.A. *Subject and System of Criminalistics: Development Problems at the Turn of the XX–XXI Centuries*. Saint Petersburg State University Publ., 2004. 112 p.
5. Shaver B.M. Subject Matter and Methods of Soviet Criminalistics. *Sotsialisticheskaya zakonnost = Socialistic Legality*, 1938, no. 6, pp. 58–62. (In Russian).
6. Belkin R.S. *Criminalistics: Current Issues. Urgent Problems of Russian Criminalistics*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 237 p.

7. Chelysheva O.V. Correlation of Fundamental and Applied Knowledge in Criminalistics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 144–147. (In Russian). EDN: OXREFV.

8. Natura A.I. Subject, Object, Tasks, Methods and System of Criminalistics. Its Connection with Other Sciences and Scientific Disciplines. In Filippov A.G. (ed.). *Criminalistics. Advanced Course*. Moscow, 2012, pp. 7. (In Russian).

9. Pristanskov V.D. Concept and System of Criminalistics. In Sedova T.A., Kushnirenko S.P., Pristanskov V.D (eds). *Criminology*. Moscow, 2023, pp. 26–27. (In Russian).

10. Komarov I.M. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 712 p. EDN: VEK-CXO.

11. Ehksarkhopulo A.A. *Criminalistics in Schemes and Illustrations*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2002. 488 p.

12. Volynskii A.F., Lavrov V.P. (eds). *Criminology*. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2013. 943 p.

13. Volokhova O.V., Egorov N.N., Zhizhina M.V., Ishchenko E.P.; Ishchenko E.P. (ed.). *Criminology*. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 504 p.

14. Filippov A.G. (ed.) *Criminalistics. Advanced Course*. Moscow, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2012. 592 p.

15. Sedova T.A., Kushnirenko S.P., Pristanskov V.D (eds). *Criminology*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2023. 712p.

16. Belkin R.S. *Criminology Course*. 3rd ed. Moscow, Yuniti Publ., 2001. 837 p.

17. Natura A.I. Subject, Tasks, Methods and System of Criminalistics. In Filippov A.G. (ed.). *Criminalistics. Full Cours*. Moscow, 2011, pp. 19. (In Russian).

18. Belkin R.S. *On the Nature of Criminalistics. Actual problems of Criminalistical Support of Crime Investigation. Works of the Academy*. Moscow, 1996, pp. 5–13.

19. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov YU.G., Rossinskaya E.R. *Criminology*. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2013. 928 p.

Информация об авторах

Натура Александр Иванович — кандидат юридических наук, профессор, кафедра криминалистики, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация, alecsnatura@mail.ru, SPIN-код: 3232-0603, AuthorID РИНЦ: 735065.

Натура Денис Александрович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра юриспруденции, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Краснодар, Российская Федерация, zida@inbox.ru, SPIN-код: 7723-5610, AuthorID РИНЦ: 393181.

Authors

Alexander I. Natura — PhD in Law, Professor, Department of Criminalistics, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation, alecsnatura@mail.ru, SPIN-Code: 3232-0603, AuthorID RSCI: 735065.

Denis A. Natura — PhD in Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russian Federation, zida@inbox.ru, SPIN-Code: 7723-5610, AuthorID RSCI: 393181.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Натура А.И. Криминалистика: место в системе научного знания и ее природа / А.И. Натура, Д.А. Натура. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1626-1634. — EDN XOZUUW // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1626–1634.

For Citation

Natura A.I., Natura D.A. Criminalistics: The Place in the System of Scientific Knowledge and Its Nature. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1626–1634. (In Russian). EDN: XOZUUW. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1626-1634.